

УДК 94"17"

К вопросу о русских миссиях в Константинополе: Османская империя глазами русских посланников XVIII в.

Ф. А. Гумаров,

*Казанский федеральный университет,
г. Казань, Республика Татарстан,
Российская Федерация*

А. М. Абидулин,

*Нижегородский государственный
университет им. Н. И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород, Российская
Федерация*

On the Question of Russian Missions in Constantinople: The Ottoman Empire through the Eyes of Eighteenth-Century Russian Envoys

F. L. Gumarov,

*Kazan Federal University,
Kazan, the Republic of Tatarstan,
the Russian Federation*

A. M. Abidulin,

*Lobachevsky Nizhny Novgorod
State University,
Nizhny Novgorod, the Russian Federation*

Аннотация

В XVIII в. происходит начало и укрепление дипломатических отношений между Российской и Османской империями и становление российской дипломатической школы как таковой. В данной статье анализируется деятельность дипломатического представительства в Константинополе в этот период. Описывается нелегкая судьба представителей дипломатического корпуса и те риски, с которыми была связана посольская служба в столице Османской империи. Подробно рассматриваются взаимоотношения османских властей с российскими дипломатическими представителями. В основу статьи легли источники личного происхождения дипломатов, их письма и статейные записки. В них упоминаются как особенности вертикали султанской власти, так и вопросы, связанные с финансовой и внешней политикой государства. Отмечаются различные посольские обычаи, принятые в Османской империи. Описание задач и обязанностей входивших в работу российских представителей представлены в контексте происходивших между двумя государствами событий.

Abstract

In the XVIII century, the beginning and strengthening of diplomatic relations between the Russian and Ottoman Empires took place and the formation of the Russian diplomatic school as such. This article analyzes the activities of the diplomatic mission in Constantinople during this period. It the difficult fate of the representatives of the diplomatic corps and the risks with which the ambassadorial service in the capital of the Ottoman Empire was associated. The relationship between the Ottoman authorities and Russian diplomatic representatives is considered in detail. The article is based on the sources of the diplomats' personal origin, their letters and memos. They mention both the features of the vertical of the sultan's power, as well as issues related to the financial and foreign policy of the state. Various ambassadorial customs adopted in the Ottoman Empire are noted. The description of the tasks and responsibilities of the Russian representatives involved in the work is presented in the context of the events that took place between the two states.

Ключевые слова

Международные отношения, дипломатия, Османская империя, XVIII в., резидент, посольство, Россия и Турция, султан, визирь.

Keywords

International relations, diplomacy, Ottoman Empire, 18th century, resident, embassy, Russia and Turkey, sultan, vizier.

Османская империя проиграла «Великую турецкую войну», длившуюся с 1683 по 1699 г. союзу христианских государств куда входило в том числе и Русское царство. По результатам этой войны был подписан Карловицкий мирный договор, по которому османы вынуждены были покинуть большую часть Европы. Австрии отходила вся Венгрия, Трансильвания и Тимишоара, свои территориальные интересы удовлетворили и Польша с Венецианской республикой. Россия же не была поддержана в своих притязаниях европейскими союзниками. Османская империя отказалась уступить захваченные российскими войсками территории. Поэтому полноценный мир не мог быть заключен, лишь временное перемирие. После Азовского похода Петра I в 1700 г. был заключен Константинопольский мирный договор. По данному договору Россия получила право иметь в Константинополе постоянное дипломатическое представительство. В конце 1701 г. П. А. Толстой был назначен посланником в столицу Османской империи и началась первая официальная дипломатическая работа, что дает право говорить о том, что в XVIII в. начался новый этап взаимоотношений между двумя государствами.

П. А. Толстой

П. А. Толстой.

P. A. Tolstoy.

Петра Андреевича Толстого назначили в Константинополе первым постоянным представителем. Назначение на такую должность свидетельствовало об интересах обходить возможные конфликты и стремление позиционировать Россию как европейскую державу, ведь европейцы уже имели своих представителей в Османской империи.

П. А. Толстой путешествовал по Европе с 1697 по 1699 г. в рамках командировки устроенной Петром I русской аристократии для знакомства с европейскими странами и изучению морского дела. Он не предавал православную традицию, хоть и подвергся влиянию вестернизации, столь характерной для российской элиты того времени.

«От Московской провинциальности к европейскому космополитизму, помимо усердного, хотя и не очень успешного изучения морского дела,

Толстой освоил итальянский язык, стал глубоко вникать в европейскую политику»¹.

Османе встретили Толстого не дружелюбно, потребовав возмещения ограбленным казаками купцам. Принимать его не хотели и через несколько месяцев после прибытия предлагали вернуться обратно. Это может свидетельствовать, что Русское царство еще не воспринималось османами наравне с европейскими державами и рассматривалось как потенциальный противник.

Помимо всех сложностей взаимоотношений с Османской империей, своенравной встречей П. А. Толстого, его посольство было первым российским

представительством за границей, что налагало дополнительную ответственность, поэтому отступать было нельзя. В Европе, конечно, действовали послы царя, но они не носили полноценного официального статуса. «В Османской империи... посол должен был иметь строго официальный статус»².

Как и в европейскую командировку, П. А. Толстой вел дневники во время пребывания в качестве главы посольства. Его записки являются важным источником, описывающим глазами современника Османскую империю. В своих записках он обращал внимание на разные аспекты ее жизнедеятельности, так посол внимательно описывает государственное устройство, отмечая систему иерархий: «Обаче великих государственных и посольских дел без воли салтанской не чинит, так же и первых министров, правителей провинций и агу янычарского, и... наместника, аги янычарского, не объявля салтану, переменить или опалу на них положить, визирь не может, а другия малыя чины, градские и офицерские, переменяет визирь по своей воле... Ниже, по вертикали власти, находился великий канцлер или султанский секретарь реис-эфенди, который ведает все секреты внутренние, так салтановы, яко и везиревы и муфтиевы. Он человек посольских управлений»³.

Из этих описаний мы видим особенности местного государственного устройства того времени, схему властной иерархии и ее роль в обществе, где во главе стоит султан, затем визирь и далее все остальные.

В какой-то период Толстого вдруг переводят в город Адрианополь. Дело в том, что в Османской империи старались расселить российских представителей отдельно от европейских посланников, которые находились в Пере. Пера ассоциировалась именно с европейцами, в первую очередь с генуэзцами, так как это была их колония – генуэзское купечество основывало здесь свои торговые лавки, склады и банки. А после турецкого завоевания с венецианцами, которые назначили туда своего представителя. В этом же районе компактно проживали греки. Так предместье Константинополя со временем стал торговым районом, который греки называли «Пера». Сейчас это район Бейоглу в европейской части Стамбула где находится башня Галата.

Только в 1710 г. в П. А. Толстой получит право поселиться в Пере.

«По словам британского представителя Роберта Саттона “ныне во всех отношениях на той же ноге, что и мы, и будет принимать нас и наносить нам визиты”»⁴.

П. А. Толстой не собирался останавливаться на достигнутых успехах выравнивания в правах с европейскими представителями и пытался добиться большего – «Получить преимущество перед послами коронованных особ в том, чтобы быть первым из иностранных представителей, кто наносил бы визиты новому визирю, а когда в том было отказано, добиться более торжественного приема, чем тот, который был оказываем другим послам»⁵.

За время служения П. А. Толстого происходила некоторая эволюция в восприятии османами Русского царства, и в первую очередь благодаря работе посольства. Российскую империю постепенно стали воспринимать на уровне европейских держав.

«Внешнеполитические симпатии Порты в записках посла ранжированы по степени уважения со стороны османов. На первое место П. А. Толстой поставил императора Священной Римской империи»⁶.

Как уже говорилось, в самом начале своего пребывания в Османской империи П. А. Толстой был принят холодно. «Османское правительство видело в нем «шпиона», присланного разведать «слабые места» в военном и политическом секторе и помочь России начать эффективную военную кампанию против осман. Однако, в тот период целью Петра I был лишь мир на южных границах, позволяющий сконцентрировать все силы на балтийском направлении»⁷.

Русскому посланнику предстояло переубедить турков, иначе он в любой момент мог быть бесславно отправлен «домой». Из его донесений мы узнаем о его основной аргументации мирного характера своей миссии, акцент делался на том, что обе империи соседствуют и заинтересованы в спокойствии на границах. Ему отвечали, что мирный договор, и так, заключен.

Дальше в период службы П. А. Толстого все же случилась война, во время которой он был посажен в Семибашенный замок (Едикуле).

Однако, определенная работа к этому времени, русским посольством в Константинополе, возможно, все же была проведена. Основная цель, которая стояла перед посольством, как мы понимаем, состояла в том, чтобы удерживать турков от выступления против России во время дел на западных границах. В результате поражения в Полтавской битве Карл XII отступил в Османскую империю, и она отказалась его выдавать. Нарастал конфликт в отношении, к которому османская элита разделилась на два лагеря и великий визирь Чорлулу Али-паша упорно не желал войны с Россией. Он был могущественным визирем многое сделавшим для своего государства и был зятем Султана. Он возглавлял сторонников мирной политики, исходивших из понимания того, что в интересах Османской империи не стоит вступать в конфликт с Российской империей.

«В записках П. А. Толстого, подчеркивается, что с заключением Карловицкого мирного договора 1699 г. военная мощь Османской империи была сломлена. Именно по этой причине Порты стала переходить к дипломатическим методам решения внешнеполитических вопросов»⁸.

Весьма вероятно, что на каких-то уровнях представители «партии мира» взаимодействовали с российским посольством и находили взаимопонимание по совпадающим интересам двух государств.

Одной из поставленных задач перед посланником Карла XII, направленного в Константинополь, было низложение Чорлулу Али-паши, именно по причине того, что он считался дружественным по отношению к русским. Еще одной задачей было всячески постараться втянуть Турцию в войну с Россией. Чорлулу Али-паша был смещен в июне 1710 г. после чего и начался военный конфликт 1710-1711 гг. в бассейне реки Прут.

Русской армией командовал сам Петр I, и в результате трехдневных боев был окружен превосходящим войском великого визиря Балтачи Мехмет-паше. Российскому царю дали возможность отступить, из-за чего Балтачи Мехмет-пашу обвинили в получении взятки и отстранили от должности.

Скорый Прутский мирный договор привел к разочарованию не только про-военную партию в Османской империи, но и Карла XII. Возможно, в этом сыграли свою роль и сотрудники русского посольства в Константинополе.

Помимо описания «внутренней кухни» государственного устройства и власти Османской империи, интересны и другие наблюдения Петра Андреевича, важны и те акценты, которые он делает в этих описаниях. Так он характеризует, в своих записках, состояние турецкого народа, и их национальные черты.

«Народ турецкой трезвой и от пьянства воздержанной, ставят пьянство честные особы за грех великой и за стыд, и простой народ воздерживается от пьянства страхом начальных, понеже наказывают за пьянство без милости...»⁹.

Описывая экономические особенности государства своего пребывания, П. А. Толстой обращает внимание на налоговую систему и порядок сборов, обнаруживая коррупцию среди сборщиков и проблемы, вытекающие из этого.

«Есть чин, именуемый тефтердарь, который собирает доходы со всего народу, и чинит расход. Нынешний тефтердарь... и суть соборище их люди грабительные, крадут казну народную все согласясь»¹⁰.

Как и в случае со сборщиками налогов он дает оценку недобросовестности местных чиновников: «А радеют все турецкие министры, больше о своем богатстве, нежели о государственном управлении»¹¹.

После завоевания османами в 1517 г. Египта, султаны Османской империи стали считаться халифами. Этот статус позволял объединять разные мусульманские народы в империи, ведь халиф означает – покровитель всего исламского мира. Только в 1774 г. термин халиф стал обозначать не только религиозный контекст, но и политический – халиф как защитник всех мусульман. Причем первое употребление титула халиф в политическом контексте появилось в ответ на объявления Российской империи о необходимости защитить православных христиан в Османской империи. Тогда турками было выдвинуто аналогичное заявление о защите мусульман в России.

П. А. Толстой описывал особенности обеспечения безопасности на пути к религиозным святыням и покровительство двум арабским городам, имеющим важное значение для всех мусульман. «Салтану покоряются и почитают его велми, и ни за что ино, толко за то, что защищает святыя места, [как они о том мнят], который держит Мекку и Медину»¹².

Толстой постепенно добился равенства по статусу с другими представителями европейских держав. Но, он не собирался останавливаться на достигнутом и стремился получить еще большего признания и почестей в отношении своего статуса и страны, которую он представлял. «К концу своей миссии Толстой требовал статуса первого иностранного представителя»¹³.

Требования П. А. Толстого были в конце концов приняты, и новый визирь принял его раньше французского посла, чего раньше никогда не происходило и демонстрировало превосходство российского посланника над другими посланниками.

Параллельно этой работе дипломатический аппарат Российской империи системно укреплялся в других странах и к 1719 г. их было создано двадцать. Иностранные державы так же направляли своих представителей в Российскую империю и их насчитывалось порядка одиннадцати.

Вернулся П. А. Толстой на родину в 1714 г. несмотря на все сложности проработав в Османской империи 12 лет.

И. И. Неплюев.

I. I. Neplyuev.

И. И. Неплюев

Следующим после П. А. Толстого был Иван Иванович Неплюев, который в свою очередь организовал школу, где стали готовить будущих иностранных переводчиков, Петербург продолжил инициативу и в «Стамбул были направлены от Академии наук четыре ученика из дворян для обучения турецкому языку с назначением им жалованья»¹⁴. Все это вело к укреплению организации дипломатической работы в Османской империи и выводило ее на новый уровень. «Знание турецкого языка было в тот период очень востребовано не только в русской миссии в Стамбуле, но и в Петербурге – из Турции начали приезжать дипломатические посольства в Россию»¹⁵.

Одно из направлений деятельности нового посла было связано с процессом выкупа пленных, причем не только русских, но и представителей других народов православного вероисповедания: «В 1726 году И. И. Неплюев по указу императрицы Екатерины I выдал некоему греку деньги из казны на выкуп его детей у турка, к которому они попали за долги отца»¹⁶.

«Русский посол сообщал также, что к нему обращаются пленные российские подданные с просьбами о выкупе или об отправке в Россию тех, кто смог сам выкупиться»¹⁷.

Этот элемент религиозного покровительства, несмотря на смену ориентиров государства в сторону светскости и западных порядков, проявлялся и в других сферах деятельности главы посольской миссии в Османской империи. Так он регулярно взаимодействовал с патриархами православных церквей. Вопросы, решаемые с церковью, касались во многом внутренних российских процессов, в том числе в отношении к реформам Петра I.

«После учреждения Священного Синода в 1721 году Петра I беспокоило признание его каноничности восточными патриархами»¹⁸. «В связи с этим И. И. Неплюеву был направлен рескрипт от 31 июля 1723 года, по которому предписывалось секретно выяснить: прочитана ли патриархам грамота Петра I, согласны ли они признать Синод и почему медлят с ответом»¹⁹.

«Осенью того же года в Петербург пришел долгожданный ответ восточных патриархов, формально узаконивший церковную реформу Петра Великого»²⁰.

Решались и другие вопросы, носившие сугубо внутренний характер, не имевшие отношение к Османской политике и построению взаимоотношений между двумя империями.

«Поручение резиденту было связано с грамотами, жалованными Киево-Печерскому монастырю и сгоревшими во время пожара. Раньше монастырь находился в ведомстве константинопольских патриархов, и в патриарших книгах остались копии грамот на вотчинные монастырские земли и доходы. По просьбе наместника монастыря Коллегия иностранных дел приказала Неплюеву «старание и труд приложить», чтобы склонить Константинопольского патриарха найти в архивах и сделать копии грамот, собственноручно их заверить и передать русскому резиденту для пересылки в Россию»²¹.

Духовные лица порой имели знакомства в высших эшелонах власти османской империи и составляли часть создаваемой сети агентов-информаторов. Причем они представляли информацию из идейных соображений на основе религиозной идентичности, не требуя за это денежного вознаграждения. «Связи русского посла в Стамбуле с православными патриархами вызвали некоторое недоверие турок к российскому дипломату»²².

Политика Петра I исходила из тщательного подбора сотрудников во внешнеполитические ведомства. Организаторский талант и лидерские качества И. И. Неплюева повлияли на успешность и эффективность работы в целом. В посольскую миссию были подобраны хорошие кадры, а И. И. Неплюев конструктивно выстроил взаимоотношения с подчиненными.

«Выбор хорошего секретаря и дворецкого нужнее всех других служителей. Для посла в секретаре надобны – разум и уверенность, дабы неизменны были инструкции, цифирные азбуки, письма и дела посольства. Сие известно, что больше стараются подкупить секретаря, нежели посла...»²³.

«Были назначены из Коллегии иностранных дел переводчик, секретарь, курьеры и копиисты»²⁴. Позднее штат увеличился.

И. И. Неплюев оставался на связи с родиной и регулярно направлял свои донесения. Обычно письма шли напрямую в Петербург, но был период, когда донесения направлялись в Россию через европейские державы. Секретные реляции, в отличие от обычных – «публичных», были зашифрованы.

Важная политическая и стратегическая информация, которая, как правило, была получена от агентов, зашифровалась цифрами. Там же могли быть указаны расходы на подкуп информаторов.

Среди секретных отправок в Петербург, были, например, копии писем «К турецким министрам из Персии, Закавказья, Крыма, с ценными сведениями о политических шагах и намерениях Турции, движении турецких войск в Персии, их победах и поражениях»²⁵.

В обычной корреспонденции были подробные отчеты и письма, которые включали в себя от описания аудиенций и другого публичного взаимодействия с представителями турецкой власти до реестров об официальных расходах и личных просьбах сотрудников миссии. Отдельную группу составляют различные договоры, письма от правителей и прочая документация, фиксирующая повседневную работу.

В подобной переписке были и свои сложности, связанные не с работой посольства, а с особенностями передачи информации в то время. Пересылкой занимались специальные курьеры, а дорога из одной столицы в другую занимала больше месяца. Это также накладывало нагрузку на финансовую сторону работы посольства – когда средства не успевали поступать вовремя И. И. Неплюев находил, где их занять.

Дополнительные сложности для дипломатов создавались при ухудшении взаимоотношений между двумя государствами. Помимо личных рисков резидентов усложнялась работа с курьерами (турки начинали препятствовать отправке курьеров, блокируя передачу возможной стратегически важной информации потенциальному или реальному противнику).

Усложнялась и возможность занять денег как на формальную, так и на неформальную деятельность посольства: «не токмо греки денег дать и другия нации и послы ныне и практиковать с нами опасаются и приходит до того, ежели нужной случаи позовет что дневной пищи лишится»²⁶.

И. И. Неплюев обладал большим количеством достоинств и профессиональных качеств, а главное искренне служил своей стране, неукоснительно выполняя все необходимые требования. Однако, описанные сложности, связанные с особенностью работы курьеров и временем передачи информации, приводили к тому, что порой приходилось принимать решения самостоятельно. Чуткое понимание интересов Российской империи позволяло ему не выбиваться из общей канвы требований, поступавших из Петербурга.

«Практически всегда И. И. Неплюев получал Высочайшее одобрение своих дипломатических шагов и заявлений»²⁷.

И. И. Неплюев, достойно продолжил работу своего предшественника. За 14 лет своей службы он сохранил достойное положение среди представителей европейских государств, наладил эффективное функционирование российской дипломатической миссии в стране, с которой были непростые отношения, создал широкую агентурную сеть добывая важную информацию для своего Отечества.

А. А. Вешняков

Алексей Андреевич Вешняков был направлен в Османскую империю в качестве помощника И. И. Неплюева в 1729 г. В годы своей службы с 1734 по 1745 г. он застал переговоры по окончанию русско-австро-турецкой войны, которая шла с 1736 г. по 1739 г. и ратификацию Белградского мирного договора по ее окончанию.

«В своем описании этих переговоров французский автор аббат Ложье характеризовал османов как “осведомленных об интересах других дворов, ловких в своих демаршах и столь же утонченных в своей политике, как наиболее цивилизованные нации”»²⁸.

В этот период так же прослеживается борьба российской дипломатии за повышение статуса в восприятии своего государства. В 1721 г. по окончании Северной войны Петр I принял титул Императора всероссийского отца отечества, но признание нового статуса другими странами не происходило сразу вслед за этим. А. А. Вешняков пытался закрепить в договоре употребление названия своего государства «Российская империя», однако султан отвергал это требование. Турки ссылались на то, что подобный статус за Россией не признают такие крупнейшие государства как Франция, Австрия, Испания и Великобритания, а лишь державы поменьше.

Османская дипломатия того периода претерпевала некоторые изменения, многие отмечали ее эффективность и большую обходительность. Так, Вишняков был единственным российским дипломатом, который не был посажен в турецкую тюрьму, и это несмотря на войну.

В 1742 г., уже ближе к концу своей службы, которая закончилась в связи с его смертью в 1745 г., А. А. Вешняков получил повышение в ранге с поверенного в делах до постоянного дипломатического представителя в Константинополе.

Алексей Вешняков известен своими аналитическими и политологическими записками, которые он писал в силу собственного склада ума и характера, а не по требованию руководства. Занимаясь сбором информации о состоянии Османской империи, он отмечал признаки упадка в государстве и относился к будущему этой страны крайне скептически. Всюду он наблюдал деградацию, беззаконие и утрату былой энергии, к местному жизненному укладу относился с пренебрежением. Подобные наблюдения, которые не отличались объективностью и были верны лишь отчасти, вместе со спецификой восприятия реальности его информаторами из среды православного духовенства, привели к появлению ряда амбициозных концепций. Так он предлагал создание на территории Османской империи христианского государства посредством российского военного вмешательства при поддержке единоверцев, в первую очередь греков.

В Петербурге его авантюры не разделяли. Курс на вестернизацию начатый при Петре I не совпадал с идеями создания религиозно-политических проектов на востоке и Балканах, а также какой-то особой поддержке единоверцев.

А. М. Обресков

Алексей Михайлович Обресков уже работал в Османской империи при Неплюеве и Вешнякове, что было взято в расчет при назначении его на должность поверенного в делах в Константинополе, а затем и повышения до резидента. Он имел опыт работы с местной агентурой и должностными лицами и полагался на подкуп как на средство влияния, хоть и действовал весьма осторожно. Основной целью, которую ставило перед ним Российское государство было добиться таких договоренностей, чтобы не было препятствий с турецкой стороны для плавания российских кораблей в Черном море.

После начала Семилетней войны Обресков способствовал тому, чтобы Турция держалась нейтралитета. Он всячески стремился избежать раздражения султана Мустафы III и сообщал о действии русских войск расплывчато, не выдавая военных секретов, но и не создавая для султана ситуаций неожиданности.

«А. М. Обресков... вручал турецким властям памятную записку о том, что Россия ведет боевые действия во исполнение своего союза с Австрией

и Саксонией для возвращения польскому королю наследственных земель, захваченных в 1756 г. прусским королем Фридрихом II»²⁹.

Позднее у Обрескова в Константинополе начались новые сложности. Австрия и Пруссия хотели вовлечь Османскую империю в конфликт с Россией из-за дел в Польше. Благосклонный к Обрескову великий визирь и ряд других высокопоставленных лиц были заменены на враждебных, а вскоре нашелся и повод для начала прямой войны с Российской империей. Когда А. М. Обресков отказал в немедленном требовании вывести российские войска из Польши, его с другими членами посольства арестовали. «Османь посадили его под арест в Адрианополь, откуда российскому дипломату удалось отправить депеши своему непосредственному начальнику графу Н. И. Панину»³⁰.

Интересно, что, будучи мастером подкупа, Обресков попросил врачей перевести его в помещение получше.

В 1771 г. Обресков был освобожден и прибыв в Петербург получил высокую должность и представлен к награде.

П. А. Левашов

В 1763 г. Павел Артемьевич Левашов стал поверенным в Константинополе. Османь отказывались признавать его официальным представителем и отправили его в тюрьму после начала очередной русско-турецкой войны в 1768 г. Незадолго до ареста он узнал, что крымскому Хану поступило послание султана напасть на Российскую империю.

«Рискуя жизнью, он смог отправить в Россию двух курьеров с зашифрованными донесениями об этих событиях: ...Если бы курьеров перехватили, то Левашову, без сомнения, по турецким законам грозила бы смертная казнь»³¹.

На протяжении последующих двух лет П. А. Левашов со своими коллегами находился в неволе при ставке великого визиря в военном походе и лишь в 1771 г. их отпустили на свободу.

* * *

В 1774 г. в Кучук-Кайнарджийском мирном договоре заключенном между Российской и Османской империями после первой турецкой войны императрицы Екатерины II, было оговорено в одной из статей «Порта употребит в рассуждении его характера все то внимание и уважение, которые наблюдаются к министрам отличнейших держав»³². Тем самым ранг представителей Российской империи менялся с третьего на второй. Что означало, в рамках международных отношений, повышения статуса Российской империи в Османской дипломатической иерархии.

«В обязанности постоянного дипломатического представителя – входило налаживание контактов и знакомств в различных слоях общества, создание круга “друзей” – информаторов, наблюдение и изучение всех сфер жизни страны своего аккредитования»³³.

А. М. Обресков.

A. M. Obreskov.

Выше всех по статусу были представители первого класса, куда входили послы таких государств как Франция, Голландия, Британия и Венеция. В ряду посланников второго ранга, впереди российской миссии стоял только габсбургский дипломатический агент (интернунций), а позади посланники Пруссии, Дании, Швеции, Королевства обеих Сицилий.

Не все главы российской миссии в Османской империи имели опыт дипломатической службы, но у всех был за плечами опыт проживания за границей.

П. А. Толстой и И. И. Неплюев, будучи первыми сотрудниками посольства, пожили в Европе в ходе командировок, которые устраивал Петр I. А. А. Вешняков пришедший на смену Неплюеву имел опыт работы на дипломатической службе в Испании. А. М. Обресков проработал в течении десяти лет в русской миссии в Константинополе до назначения главой.

Наконец, А. М. Обресков, дольше всех прослуживший российским министром-резидентом в Константинополе, до назначения главой миссии в 1750 г. был ее членом в течение десяти лет.

Российские дипломаты того времени подвергались влиянию вестернизации начатой при Петре I и продолжавшейся в последующем. Они усваивали принципы работы европейской дипломатии и стремились к установлению и поддержанию статуса Российской империи на уровне самых влиятельных европейских держав. Однако, эти западные подходы никак не укладывались в различные османские обычаи и склонности ведения дел. Так практически все главы российских посольств побывали в заключении в период своей службы.

Левашов в своих «Цареградских письмах» описал подобную практику: «Попав в гости к султану, иностранные министры ... подвергались многочисленным унижениям ... османский образ поведения совсем противен ... европейским»³⁴.

Несмотря на подобные практики, хотелось бы отметить, что российская дипломатия, начиная в Османской империи далеко не с первых позиций, со временем была удостоена высокого статуса.

Российская империя и Османская империя имели напряженное взаимоотношение, которое постоянно скатывалось к военным конфликтам, но российским послам удалось выстроить качественную работу и порой влиять на принимаемые решения на самом высоком уровне. Подобное недоверие и вражда двух государств усложняли работу послам, что, конечно, не могло не повлиять на их личное восприятие страны пребывания. В военное время османы их воспринимали как шпионов, и они в действительности добывали и передавали в Петербург стратегически важную информацию.

Личные и профессиональные качества сотрудников посольской миссии позволяли неплохо ориентироваться в местной придворной среде, находить сторонников и благодетелей, добиваясь поставленных целей. По возвращению в Российскую империю, послы как правило, получали высокие должности статских советников и сотрудников министерства, в котором работали, денежные награды и ордена. Каждый из представителей русского посольства был человеком смелым, высокообразованным, талантливым и ответственным, любящим свою родину и достойно служившим ее интересам на дипломатическом поприще.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Таки В. Царь и султан: Османская империя глазами россиян. Новое Литературное Обозрение. – М., 2017. – С. 8.
2. Мнякина М. К. П. А. Толстой и его описание Османской империи начала XVIII века // Вестник Челябинского государственного университета. – 2014. – № 14 (343). Политические науки. Востоковедение. – Вып. 15. – С. 74-79.

3. Орешкова С. Ф. «Извольте осторожность учинить». Пётр Андреевич Толстой – первый постпред России в Турции // Родина. – 2008. – № 1. – С. 42.
4. Вартамян Э. Г. Сельджуки-османы-турки: становление и развитие культуры. – Краснодар: КубГУ, 2007. – С. 23.
5. Okenfuss M. Translator's Introduction // The Travel Diary of Peter Tolstoi. A Muscovite in Early Modern Europe. – DeKalb, IL: Northern Illinois University Press, 1987. – P. 26.
6. Вартамян Э. Г. Указ. соч. – С. 21-24.
7. Орешкова С. Ф. Указ. соч. – С. 51.
8. Там же.
9. Толстой П. А. Русский посол в Стамбуле и его описание Османской империи начала XVIII в. / Под ред. М. Р. Аруновой, С. Ф. Орешкиной. – М.: Наука, 1985. – С. 37.
10. Там же. – С. 43.
11. Там же. – С. 48.
12. Там же. – С. 48.
13. Таки В. Указ. соч. – С. 57.
14. Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ), ф. 89, оп. 89/1.1724, д. 3, л. 74; д. 4, л. 78-78 об.
15. Государева М. Ю. Русская дипломатическая миссия в Стамбуле в 20-30 годы XVIII века // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. – 2011. – № 1 (30). – С. 97.
16. АВПРИ, 1726 г. д. 6, ч. II, л. 368-369, 58 об., д. 4, л. 64-64 об.
17. Государева М. Ю. Указ. соч. – С. 98.
18. Карташев А. В. История Русской церкви: в 2 т. – М.: 2000. – Т. 2. – С. 514-516.
19. Государева М. Ю. Указ. соч. – С. 98.
20. Карташев А. В. Указ. соч. – С. 514-516.
21. АВПРИ, ф. 89, оп. 89/1 1728, д. 2, л. 27-27 об.
22. Государева М. Ю. Указ. соч. – С. 99.
23. АВПРИ, 1733 г. д. 9, л. 120-121.
24. Левашов П. А. О качествах, потребных послу // Международная жизнь. – 1994. – № 5. – С. 110.
25. Государева М. Ю. Указ. соч. – С. 104.
26. АВПРИ, 1722 г. д. 6, ч. 2, л. 422-423.
27. Государева М. Ю. Указ. соч. – С. 104.
28. Таки В. Указ. соч. – С. 57.
29. Анисимов М. Ю. Русская дипломатия в Константинополе в годы Семилетней войны 1756-1763 гг. в Европе // Труды Института российской истории. Вып. 11. Российская академия наук, Институт российской истории. – М., 2013. – С. 333.
30. Там же.
31. Малето Е. И. Турки могущественны и исполнены мужеством. История. – М.: Издательский дом «Первое сентября», 2004. – № 13 (733). – С. 13.
32. Таки В. Указ. соч. – С. 32.
33. Государева М. Ю. Указ. соч. – С. 96.
34. Тверитинова А. С. К истории русско-турецких отношений в елизаветинское время // Советское востоковедение. – 1949. – № 6. – С. 61.

Список литературы

Таки В. Царь и султан: Османская империя глазами россиян. – М.: Новое Литературное Обозрение, 2017. – 320 с.

Государева М. Ю. Русская дипломатическая миссия в Стамбуле в 20-30 годы XVIII века // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. – 2011. – № 1 (30). – С. 96-106.

Тверитинова А. С. К истории русско-турецких отношений в елизаветинское время // Советское востоковедение. – 1949. – № 6. – С. 312-326.

References

Taki V. *Tsar' i sultan: Osmanskaya imperiya glazami rossiyan* [Tsar and Sultan: The Ottoman Empire through the eyes of Russians]. Moscow: Novoe Literaturnoe Obozrenie publ., 2017, 320 p.

Gosudareva M. Yu. *Russkaya diplomaticheskaya missiya v Stambule v 20-30 gody XVIII veka* [Russian diplomatic mission in Istanbul in 20-30 years of the XVIII century]. IN: *Vestnik Ryazanskogo gosudarstvennogo universiteta im. S. A. Esenina* [Bulletin of Ryazan State University named after S. A. Yesenina], 2011, no. 1 (30), pp. 96-106.

Tveritina A. S. *K istorii russko-turetskikh otnoshenii v elizavetinskoe vremya* [To the history of Russian-Turkish relations in Elizabethan times]. IN: *Sovetskoe vostokovedenie* [Soviet Oriental Studies], 1949, no. 6, pp. 312-326.

Иллюстрации предоставлены авторами статьи.
Illustrations provided by the authors of the article.

Сведения об авторах

Гумаров Фархад Линарович, кандидат исторических наук, доцент кафедры регионоведения и евразийских исследований Института международных отношений Казанского федерального университета, e-mail: Farkhadgumarov@yandex.ru

Абидулин Алим Маратович, кандидат исторических наук, доцент кафедры восточных языков и лингвокультурологии Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского, научный сотрудник Института Востоковедения РАН, e-mail: abidulin@imomi.unn.ru

About the authors

Farkhad L. Gumarov, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor at Department of Regional and Eurasian Studies of the Institute of International Relations, Kazan Federal University, e-mail: Farkhadgumarov@yandex.ru

Alim M. Abidulin, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor at Department of Oriental Languages and Cultural Linguistics, Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, Researcher at Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, e-mail: abidulin@imomi.unn.ru

В редакцию статья поступила 25.03.2024, опубликована:

Гумаров Ф. Л., Абидулин А. М. К вопросу о русских миссиях в Константинополе: Османская империя глазами русских посланников XVIII в. // Гасырлар авазы – Эхо веков Echo of centuries. – 2024. – № 1. – С. 148-159.

Submitted on 25.03.2024, published:

Gumarov F. L., Abidulin A. M. *K voprosu o russkikh missiyah v Konstantinopole: Osmanskaya imperiya glazami russkikh poslannikov XVIII v.* [On the Question of Russian Missions in Constantinople: The Ottoman Empire through the Eyes of Eighteenth-Century Russian Envoys]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov* [Echo of centuries], 2024, no. 1, pp. 148-159.